

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Динов Евгений Николаевич

кандидат медицинских наук,

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Российской университет дружбы народов

evgdinov@gmail.com

COMMUNICATIVE DEPRIVATION IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING OF STUDENTS

E. Dinov

Summary: The article substantiates the relevance of the problem of communicative deprivation, which arises in the conditions of distance learning. The negative impact of deprivation on both further education and the psycho-emotional state of the student has been established, which leads to a general weakening of the psychophysical and socio-psychological capabilities of the individual. The author offers his own formulation of the content of the concept of «deprivation syndrome of distance learning». The results of an empirical study of the peculiarities of the influence of psychological deprivation on the student's personality, which occurs in the conditions of distance learning, are presented. According to the results of the study, it was found out that the deprivation syndrome of distance learning among students manifests itself in various psycho-emotional problems. Emphasis is placed on the fact that the dominant stressors for a student during distance learning are communicative deprivation. The connection between the psycho-emotional stress of students and the deprivation syndrome of distance learning is established, the external and internal conditions of the occurrence of the deprivation syndrome in the conditions of distance learning are highlighted.

Keywords: deprivation, psychological deprivation, personality, deprivation syndrome, distance learning.

Аннотация: В статье обоснована актуальность проблемы коммуникативной депривации, которая возникает в условиях дистанционного обучения. Установлено негативное влияние депривации как на дальнейшее обучение, так и на психоэмоциональное состояние студента, что приводит к общему ослаблению психофизических и социально-психологических возможностей личности. Предлагается собственная формулировка содержания понятия «депривационный синдром дистанционного обучения». Представлены результаты эмпирического исследования особенностей влияния на личность студента психологической депривации, которая возникает в условиях дистанционного обучения. По результатам исследования выяснено, что депривационный синдром дистанционного обучения у студентов проявляется в различных психоэмоциональных проблемах. Сделан акцент на том, что доминирующими стрессорами для студента во время дистанционного обучения является коммуникативная депривация. Установлена связь между психоэмоциональным напряжением студентов и депривационным синдромом дистанционного обучения, выделены внешние и внутренние условия возникновения депривационного синдрома в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: депривация, психологическая депривация, личность, депривационный синдром, дистанционное обучение.

Введение

Современное общество характеризуется переходом к новым условиям существования, одним из признаков которого является необходимость адаптации общественных отношений к условиям пандемийных ограничений. При этом неучет социально-психологических закономерностей такой адаптации может приводить к деформации процессов самоопределения и потери ценностей личности вследствие непонимания общественных изменений и личностного конфликта между собственными возможностями, ресурсами и тем, что на самом деле требует ситуация.

В контексте актуальности проблемы, учитывая психологические особенности студенческого периода, которые ориентированы на формирование самоопределения, социальной зрелости, профессиональной направленности, социальной активности и

умения входить в новые социальные группы, возникает проблема депривации, которая может затормозить полноценный ход личностного становления индивида. По нашему мнению, именно депривация является социально-экзистенциальным фактором, который вызывает перманентный кризис, который подавляет чувство целостности собственной личности, ощущение себя как уникальной и неповторимой личности среди «других» и является фактором эмоционального напряжения.

Несмотря на усиленное внимание исследователей в области педагогики и психологии к проблематике депривации, подобное внимание, в основном, ограничивается изучением ее отдельных аспектов и понятийного аппарата. В частности, малоисследованным остается направление психологического реагирования студента на ситуацию депривации, которая возникает в условиях дистанционного обучения (далее – ДО).

Поэтому актуальность исследования обусловлена тем, что данная дефиниция в контексте проблемы ДО требует детального научно-психологического изучения. Очерченной тематике свойственны как недостаток теоретического обобщения и концептуализации очерченной проблемы, так и нехватка эмпирических данных по общему определению негативных факторов ДО, характеризующихся депривацией.

Цель статьи - теоретически проанализировать основные научные подходы к формулированию дефиниции «психологическая депривация», дать определение авторской дефиниции «депривационный синдром ДО» и эмпирически исследовать особенности влияния на личность студента психологической депривации, которая возникает в условиях ДО.

Изложение теоретического материала

По определению Е.Г. Алексеенковой [1] депривация означает лишение, утрату, недостаточное удовлетворение именно психических потребностей. При этом, под психической депривацией, согласно [2], понимают психическое состояние, при котором отсутствует возможность удовлетворения личностью отдельных основных (жизненных) психических потребностей на необходимом уровне и в течение продолжительного времени. Результаты контент-анализа дефиниции «депривация» показали, что большинство определений исходят из понятия потребности, которая рассматривается как недостаточность субъекта в чем-либо.

В своих исследованиях И. Лангмейер и З. Матейчек [3] выделяют 4 вида депривации: 1) стимульная (сенсорная); 2) депривация значений (когнитивная); 3) эмоционального отношения (эмоциональная); 4) идентичности (социальная).

Соответственно, депривированная личность проявляет значительную тревогу, чувство недовольства собой, окружающей обстановкой, неуверенность в своих возможностях, теряется жизненная активность, появляется депрессия. В данном контексте обращаем внимание на достаточный уровень удовлетворения психологических потребностей личности, которые и являются моделирующим фактором проявления депривированности. [4]

С биологической точки зрения, потребность означает определенное состояние организма, выражающее свою объективную необходимость в чем-либо. То есть система потребностей личности напрямую зависит от образа жизни индивида, взаимодействия между окружающей средой и сферой ее использования. Поэтому ограничение, дефицит либо полное отсутствие удовлетворения жизненно необходимых потребностей приводит к лишению возможностей для удовлетворения базовых

психических потребностей на определенный период времени. В контексте указанной проблемы депривация становится фактором деструктивного влияния на социально-психологическую структуру личности, тормозит полноценное личностное развитие, приводит к созданию дискомфортных и девиантных проявлений в поведении личности [5].

Важно подчеркнуть последствия психической депривации, которые проявляются в неумении приспособиться к ситуациям, которые являются привычными для определенного общества. В связи с чем, исследователи отмечают, что очень важно обращать внимание на ценности, которые актуальны в данный период. [6] Кроме того, ученые выделяют два негативных фактора: госпитализм (глубокой депрессии с плачем и печалью) [7] и нехватка перцептивной стимуляции (разнообразных данных в виде паттернов значимой сенсорной информации) [8].

Л.Н. Бережнова выделяет характерные признаки депривированной личности, в частности потеря жизненной активности, депрессия, и считает, что степень «депривационного поражения» зависит от 2 факторов: 1) уровень устойчивости конкретной личности, ее депривационного опыта и способность к психологической устойчивости; 2) степень жесткости, модификационной мощности и мера многоаспектности модификационного влияния [9].

Е.Е. Уманская выделяет такую типологическую дифференциацию понятия «депривация», как психическая, социальная, сенсорная, материнская, семейная, семейная, сексуальная, гендерная, коммуникативная, информационная, перцептивная, когнитивная, аффективная (эмоциональная), экстремальная, экономическая (материальная), профессиональная, тотальная/парциальная (частичная), перманентная, пространственная (локомоционно-кинестическая, двигательная, психомоторная, пересувальна), пищевая, тактильно-кинестетическая, явная/латентная (скрытая, замаскированная), наружная/внутренняя, темпоральная (временная, ранняя/поздняя), экспериментальная, закладовая, ролевая, субэтнические, организмическая, духовно-соматическая, депривация сна и прочее [10].

В контексте нашего исследования акцентируем внимание на сенсорной и коммуникативной депривации.

Под сенсорной депривацией (далее – СД) нами понимается длительное или полное лишение сенсорных ощущений, подвижности, эмоциональных переживаний и пр. Следствием СД может быть т.н. «сенсорный голод» - отсутствие или недостаток эмоциональных связей, перепад настроения, депрессия, апатия, раздражительность, а также ряд психических и физиологических расстройств.

К коммуникативной депривации (далее – КД) мы относим недостаток общения. В данном случае обращаем внимание на ограничение пространства (домашняя комната во время дистанционного обучения), ограниченное передвижение формируют депрессивный модус самосознания, подавленную и слабую биосоциальную личность, которая легко поддается манипуляциям и не склонна к социальной перцепции.

Учитывая вышесказанное, считаем нужным предложить авторское определение дефиниции «депривационный синдром дистанционного обучения», изложив его в следующей формулировке: это устойчивая совокупность психологических состояний личности, вызванных ограничением возможностей по удовлетворению сенсорных, социальных и когнитивных потребностей, которые связаны с особенностями ДО, характеризуются психологическим дискомфортом и могут иметь патогенное влияние на психическое здоровье.

Результаты эмпирического исследования

На основе ключевых положений и теоретического анализа психологических особенностей депривированной личности нами был эмпирически исследован вопрос ДО как фактора возникновения признаков депривации у студентов. В условиях пандемии COVID-19 дистанционное обучение является основным методом для продолжения образовательного процесса. Именно ДО реализует принцип непрерывного образования и является заменителем для получения знания в информационном обществе.

Дистанционное обучение, по нашему мнению, создает для студентов такую депривационную ситуацию, в которой возникает ограничение важных психологических потребностей, ведь студент вынужден находиться длительное время (от 1-4 пары в день) в изолированном помещении без возможности реального общения.

С целью сбора эмпирического материала и предварительного анализа проблемы депривации во время ДО нами был проведен эксперимент, в котором принимали участие студенты 3, 4 и 5 (магистратура) курсов; общее количество респондентов составляло 144 студента.

В эксперименте ставились задачи выявить ключевые проблемы ДО. Для решения поставленных задач использовались следующие диагностические методы: анкетирование и психологическая беседа. Ключевыми вопросами анкеты были: «Как ДО повлияло на Вашу жизнь?», «Что Вам не хватало во время ДО?», «Как Вы можете охарактеризовать ваше эмоциональное состояние во время ДО?», «Произошли ли изменения психоэмоцио-

нального состояния после выхода на очное обучение?», «Возникла ли у Вас потребность личного общения с одногруппниками?», «Изменился ли стиль поведения в коммуникации после выхода из ДО?», «Какие преимущества и недостатки ДО Вы можете отметить?», «В случае возвращения к ДО на что Вы в первую очередь обратите внимание?».

Качественная интерпретация и обработка результатов ответов на вопрос «Как ДО повлияло на Вашу жизнь?» дает основания констатировать, что 28% не ощутили никаких изменений; у 2,8% студентов выявлено резкое уменьшение умственной активности; начались проблемы со здоровьем (зрение, спина) у 2% респондентов; изменилось отношение к учебе, исчезла мотивация у 21,2% студентов; на 20,5% опрошиваемых ДО отразилось положительно в связи с увеличением свободного времени, отсутствием необходимости привязки к месту и т.п.; 11,2% опрошиваемых во время ДО стало легче учиться, улучшились технологические навыки и умение быть более мобильным; у 14,5% опрошиваемых произошли негативные изменения в эмоциональном состоянии.

Кроме того, анализ полученных данных осветил тот факт, что значительное число студентов (45,5%) на вопрос «Что не хватало во время дистанционного обучения?» отметили живое общение с одногруппниками и преподавателями. У 23,1% респондентов не возникало трудностей во время учебы, а для 16,1% опрошиваемых не хватало практических занятий.

Соответственно, нехватка общения у 48,3% студентов привела к различным психоэмоциональным проблемам, которые были определены у студентов во время опроса, в частности, импульсивность, внутренняя напряженность, раздражительность, осторожность, депрессия, тревога, паника, усталость, расстройство сна, апатия, отсутствие мотивации, безэмоциональность, резкая смена настроения, напряженность, стресс, нервные срывы. 9,1% респондентов были в удовлетворительном состоянии, а спокойствие, комфорт и эмоциональное удовлетворение испытывали 42% студентов. Никаких изменений во время ДО не произошло у 1,4% студентов.

Отдельно следует отметить психоэмоциональное состояние респондентов после выхода из ДО на очное и стиль поведения в коммуникации. Нами были определены два фактора, в соответствии с которыми мы получили существенную разницу между показателями пребывания студентов на ДО в соответствии с вопросом «Произошли ли изменения психоэмоционального состояния после выхода на очное обучение». Первый фактор - время пребывания на ДО был разным - от 10 дней до 2 лет; второй фактор - наличие

работы. Поэтому, мы считаем нужным проанализировать полученные эмпирические данные в соответствии с данными факторами.

Согласно первому фактору, согласно результатам опроса, 20% респондентов, которые находились на ДО от 10 дней до 1 года, не почувствовали никаких изменений, у 55% опрошиваемых появился страх заражения; радость и эмоциональный положительный всплеск почувствовали 18% студентов; никаких изменений не почувствовали 7% респондентов.

Обработка результатов категории опрошиваемых до 2 лет пребывания на ДО показала, что 4,3% респондентов испытывают радость и эмоциональный положительный всплеск; 16% опрошенных стали избегать людей и навязчивого общения, испытали нехватку свободного пространства; не почувствовали никаких изменений 5% опрошенных; 11,3% респондентам трудно было настроиться на нормальную работу; у 12,6% возникло желание ходить на занятия, одухотворенность, уверенность и спокойствие; равнодушие ко всему, что происходит, наблюдалось у 16,5% студентов; чувство тревоги, непонимание и дезориентация в пространстве и времени наблюдалась у 34,3%.

Кроме того, хотим выделить, что 40% опрошиваемых испытывали страх, связанный с COVID-19, который вызвал напряженный этап адаптации к очному обучению.

Согласно второго фактора, результаты опроса работающих студентов показали, что для 90% респондентов ДО является положительным, вызывает спокойствие и комфорт, ведь больше времени можно уделить работе и не тратить время на дорогу до университета. На 10% опрошиваемых ДО никак не сказалось.

Анализ результатов эксперимента выявил доминирование среднего и низкого уровней удовлетворения студентов дистанционной формой обучения, что негативно влияет как на качество профессиональной подготовки, так и на общее психологическое состояние.

Анализируя эмпирические данные, нами были выделены внешние и внутренние условия возникновения депривационного синдрома в условиях ДО. Обращаем внимание, что помимо ДО, важным стрессовым фактором является общая ситуация, связанная с пандемией COVID-19.

К внешним условиям нами отнесены такие, как: социальное окружение, большое количество информации, поступающей по разным каналам, и неумение ее правильно «употребить»; желание реального общения; наличие потребности эмоционального восприятия и телесного контакта; достаточная осведомленность о цели и

задачи группы; социальная адаптация

К внутренним условиям отнесены: особенности темперамента, развитие интеллектуальных и физических сил и ограничения во времени для удовлетворения различного плана потребностей; позитивный социально-психологический климат в семье и в группе; удовлетворенность от общения и получения обратной связи.

Можно утверждать, что на особенность депривационных проявлений влияют возрастные и индивидуальные психологические особенности студентов, специфика адаптации первокурсников к обучению в вузе, психологические особенности их социализации и период пребывания на ДО.

Показатели студентов, которые в начале пандемии находились на 1 курсе, и сейчас, во время эксперимента, находятся на 3 курсе, значительно отличаются от результатов опрошенных респондентов, которые на начало пандемии находились на 2 курсе и прошли период адаптации. Соответственно, можем констатировать, что недостаток сенсорной и коммуникативной форм общения и взаимодействия начиная от первых курсов обучения и продолжая дальше способствует возникновению депривационного синдрома ДО. В частности, 55% респондентов не изъявили желания возвращаться к ДО, 45% опрошиваемых указали на отсутствие взаимопонимания в группе и ощущение дискомфорта в связи с ограниченной возможностью живого общения и взаимодействия с группой.

Заключение

Таким образом, констатируем, что депривационный синдром ДО негативно сказывается на деятельностно-коммуникативном уровне личностного самоосознания, вредит психическому здоровью, способствует возникновению расстройств во время личностного становления и вызывает истощение экзистенциальных психонергетических ресурсов [7; 8]. Накопление различных психических ограничений (социального контакта, коммуникативно-тактильной стимуляции и тому подобное) приводит к нивелированию психологической структуры личности.

В дальнейшем депривация может привести к амбивалентности и стать причиной возникновения маргинальности, пребывания в когнитивном диссонансе, хронической фрустрированности различных жизненных потребностей и нарушения саморефлексии [7; 9; 10].

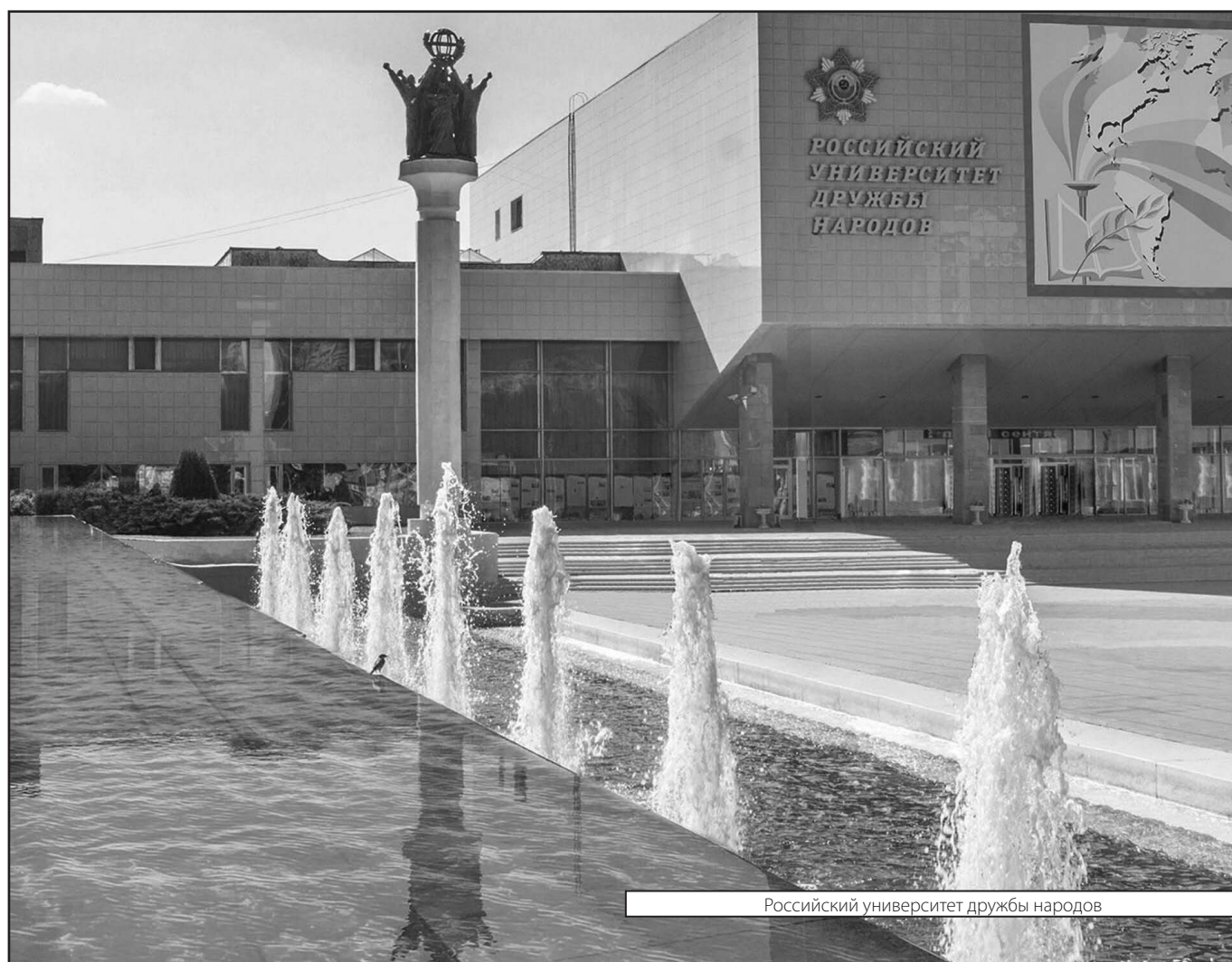
Поэтому дальнейшей перспективой нашего исследования считаем разработку и реализацию целостной программы коррективной депривационного синдрома во время ДО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие для студентов вузов. - СПб.: Питер, 2009. 96 с.
2. Ярославцева И.В. Психическая депривация в детском и подростковом возрасте: учеб. пособие. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Матейчик З., Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. - Прага, 2006. 340 с
4. Самохвалова А.Г., Котова С.В. Коммуникативные деформации личности в условиях социальной депривации. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 256 с.
5. Власенко А.И. Психологические изменения состояния личности в депривационных условиях режима самоизоляции// Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 4. С. 88–103.
6. Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Психологические основы преодоления депривации у студентов в образовательном процессе// Образование и наука. 2010. № 10(78) С. 71-78.
7. Пицелко А.В. Социальная депривация и суицидальное поведение молодежи в современной России // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 15–18.
8. Кулагина И.Ю., Поляков Е.А. Социальная депривация и дизонтогенез как условия развития личности подростка// Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 3. С. 61–74
9. Бережнова Л.Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе: монография. - СПб.: Изд-во «Питер», 2007. 243 с.
10. Уманская Е.Е. Развитие личности в условиях депривации. - М.: Эксмо, 2016. 289 с.

© Динев Евгений Николаевич (evgdinov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов